

Научные обзоры Scientific Reviews

DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-4-548-556

Обзорная статья / Review

Трансцендентальный поворот в современной философии: трансцендентальная метафизика, эпистемология и философия науки, теология и философия сознания (обзор конференции)

С.Л. Катречко¹, И.Д. Неважай²

¹Государственный академический университет гуманитарных наук
Мароховский пер., д. 26, Москва, Российская Федерация, 119049

²Саратовская государственная юридическая академия
ул. Вольская, д. 1, г. Саратов, Российская Федерация, 410056

С 18 по 20 апреля 2019 г. в Москве проходил 4-й ежегодный Международный научный семинар (конференция) «Трансцендентальный поворот в современной философии—4: трансцендентальная метафизика, эпистемология и философия науки, теология и философия сознания», организованный Государственным академическим университетом гуманитарных наук, Российским государственным гуманитарным университетом, Российским православным университетом святого Иоанна Богослова, Высшей школой экономики и фондом «Центр гуманитарных исследований» при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-011-20157).

Особенностью подобных семинаров является то, что каждый год выбирается одна или несколько приоритетных тем обсуждения в рамках трансцендентализма.

Если приоритетными темами предшествующих семинаров были проблематика трансцендентального поворота в философии, который связан с основополагающим кантовским различием «вещь-сама-по-себе vs. явление» (2016 г.), и явления/феномена (2017—2018 гг.), то основной для семинара—2019 была выбрана

© Катречко С.Л., Неважай И.Д., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

тема *трансцендентальной метафизики*. Традиционно на трансцендентальных семинарах представлены две основные линии (модуса) трансцендентализма, восходящих к И. Канту (собственно трансцендентализм) и Э. Гуссерлю (феноменология), которые и определяют структуру секционных заседаний. Более специальными темами семинара—2019 выступили *философия сознания* (в основном, в рамках феноменологического подхода), *эпистемология и философия науки* (кантовская теория опыта) и относительно новая тема *трансцендентальной теологии*. Кроме того, на семинаре—2109, в рамках обсуждения основной темы, были организованы два круглых стола по *критической онтологии* (метафизике) *Н. Гартмана* (модератор А. Паткуль) и *дескриптивной метафизике* (модератор С. Катречко). В работе семинара приняли участие более 100 человек (см. программу: <https://gaugn.ru/ru-ru/faculties/philosophy/seminar>). К началу работы семинара был подготовлен сборник тезисов (см.: <https://gaugn.ru/Portals/0/download/2019/tesis.pdf>).

Трансцендентальный семинар—2019 начался с приветственного слова «Трансцендентальный идеализм, трансцендентальная феноменология, трансцендентальный реализм» председателя Оргкомитета семинара, академика РАН В.А. Лекторского, где он проблематизировал вынесенную для обсуждения проблематику трансцендентального поворота в современной философии и наметил пути ее решения.

Темой утреннего пленарного заседания 18 апреля была «Трансцендентальная (кантовская) метафизика: метафизика и/или идеализм». Первый «основной» докладчик Д. Хоган (D. Hogan) отстаивал принадлежность кантовского трансцендентализма к идеализму, исходя из идеальной природы пространства и времени как априорных форм чувственности.

Оригинальность подхода Хогана заключалась в том, что идеальный характер пространства и времени он пытается обосновать комплексным образом, привлекая для этого не только кантовскую трансцендентальную эстетику, но также антиномию чистого разума («Критику чистого разума») и кантовскую «Критику практического разума», что позволяет Хогану предложить систематический подход к обоснованию/трактовке трансцендентального идеализма Канта.

Особо напряженный интерес на первом пленарном заседании вызвали доклады С. Катречко «Является ли кантовский трансцендентализм идеализмом?» и М. Соболевой «Кантовский миф: единство трансцендентальной апперцепции и объективная реальность». Они отстаивали позицию, противоположную основной установке Хогана, а именно обосновывали тезис о реалистичности кантовского подхода. Это означает признание существования материального (реального) мира вещей, который мы и познаем посредством явлений. При этом докладчики выбрали разные стратегии интерпретации кантовской теории опыта.

В своем докладе С. Катречко рассмотрел три возможных разновидности идеализма: конструктивизм, объективный идеализм, или трансцендентальный реализм (типа Лейбница), субъективный идеализм, или феноменализм (типа Беркли), — и показал, что кантовский трансцендентализм не может быть соотнесен ни с одним из них. Наибольшую трудность здесь представляет феноменализм Беркли, вокруг которого (точнее, вокруг возможной концептуальной бли-

зости Беркли и Канта) в современном кантоведении разгорелся спор между сторонниками интерпретации *двух миров»* и *двух аспектов*. Примыкая ко второй из них (в широком смысле как теории являющегося), Катречко считает, что Кант под явлениями понимает, прежде всего, пространственные тела, предметы нашего опыта. Тот факт, что они даются нам в нашей чувственности посредством форм пространства и времени, не делает их субъективными и идеальными, т.е. относящимся к идеям нашего ума. Катречко проводит аналогию между нашими чувственными органами и физическими приборами, которые помогают что-то узнавать о являющихся вещах. Он поясняет этот момент на примере с телескопом. Изображение на линзе телескопа — объективное явление, с помощью которого мы можем что-то узнать о звездах, которые и есть в данном случае вещи-сами-по-себе. Вещи-сами-по-себе докладчик трактует как реально существующие предметы, которые представляют собой основания явлений и каким-то образом в них явлены/представлены.

В докладе М. Соболевой кантовские явления интерпретируются исключительно как наши представления, которые указывают на предметы опыта, т.е. на внешний мир. Наше познание, то есть вынесение категориальных суждений, направлено исключительно на эти явления-представления. Но мы можем соотнести наши суждения с предметами опыта и таким образом достигнуть истинного знания о внешнем материальном мире. Это, по мнению Соболевой, приводит Канта к мифу о чистом опыте, в котором нам даются предметы как они существуют в мире. В ходе дискуссии Соболевой был задан вопрос: почему наше познание по Канту не может сразу быть направленным на предметы опыта, а должно быть обязательно познанием представлений?

Миром материальных вещей реальность у Канта не ограничивается. Соболева обращает внимание, что у Канта существует также миры нравственности, религиозного и эстетического опыта и т.п. Об этих мирах мы можем только мыслить, они даны нам в качестве ноуменов, которые и являются вещами-самими-по-себе. Получается, что именно они и обуславливают мир пространственных вещей, которые нам даются в опыте. Соболева не делает это вывод, но он следует из общего принципа кантовского трансцендентализма, согласно которому вещи сами по себе являются основой явлений.

Достаточно интересным представляется концептуальное противостояние следующих двух докладов А. Стефенсона (A. Stephenson) и С. Кусковой. А. Стефенсон, критикуя влиятельную современную реалистическую интерпретацию Л. Эллайс (см. ее книгу 2015 г.), считает, что при трактовке кантовского трансцендентализма мы должны выбрать либо реализм, либо идеализм, но не оба вместе. Кускова же, напротив, приводит аргументы в пользу совместимости реалистического и идеалистического рассмотрения кантовских вещей в качестве двух комплементарных множеств (что сближает этот подход с трактовкой Р. Ханны; см. также синтез реализма и идеализма у Н. Гартмана ниже).

В докладах более молодых исследователей Канта — М. Евстигнеева и И. Болотова (НИУ ВШЭ) — тема соотношения кантовского идеализма и реализма полу-

чила дальнейшее развитие. Доклад М. Евстигнеева был посвящен стросоновскому прочтению кантовского трансцендентализма, который противопоставил эмпирический реализм и трансцендентальный идеализм Канта. По мнению докладчика, это противопоставление может быть «снято», если мы будем развивать более слабые, в онтологическом смысле, интерпретации кантовского трансцендентализма, примером чего выступает *методологическое* прочтение кантовской концепции Г. Эллисоном, одного из пионеров и влиятельных последователей теории двух аспектов. В докладе И. Болотова был высказан тезис, что для точного понимания кантовского трансцендентализма, его «коперниканского переворота» в метафизике, нужно принимать во внимание не только кантовские работы критического периода (три кантовские *Критики*), но и кантовские более ранние («Мысли об истинной оценке живых сил») и поздние (*Opus Postumum*) работы Канта, в которых он последовательно развивает свой трансцендентальный метод¹.

Закончился этот день двумя круглыми столами (мини-обсуждениями). Первый из них был посвящен «критическому» развитию трансцендентализма у Н. Гартмана. Здесь были представлены доклады К. Петерсона (K. Peterson) и А. Паткуля, посвященные работе Н. Гартмана «По эту сторону идеализма и реализма» (1924; и ее предстоящему переводу на русский язык А. Паткулем), что продолжило тематику пленарного заседания. Второй круглый стол был связан с развитием кантовского трансцендентализма в проекте *дескриптивной метафизики* (П. Стросон), который получил поддержку гранта РФФИ (2019; № 19-011-00925; участники: С. Катречко, И. Невважай, О. Мухутдинов, А. Шиян).

Утреннее пленарное заседание второго дня конференции (19 апреля) было посвящено обсуждению трансцендентальной метафизики в рамках феноменологической традиции. Ключевыми докладчиками здесь выступили Инга Ремер (I. Romer), которая представила трансцендентальную метафизику Л. Тенгели и дала свое собственное развитие данного подхода², и Александр Шнелль (A. Schnell), который помимо своего трансцендентального проекта *спекулятивной метафизики* обрисовал еще несколько возможных проектов современной трансцендентальной метафизики: трансцендентально-метафизические концепции Я. Паточки, Л. Тенгели, И. Ремер и М. Ришира (восходящего к М. Хайдеггеру). Излагать подробности каждого из этих — технически сложных — подходов в данном обзоре не представляется возможным, но обратим внимание на следующее обстоятельство: с одной стороны, эти проекты относятся к постгуссерлевской феноменологии (развиваемым 3-м и даже 4-м поколением феноменологов), но, с другой стороны, при этом происходит определенное обращение/возврат к кантовскому трансцендентализму, его постановкам проблем и способам их решения.

Дополнили основные доклады содержательные выступления В. Молчанова, С. Кольки (S. Kolka), А. Медовой, А. Свердликова, А. Паткуля и несколько провокационное выступление А. Фролова, который сопоставил феноменалистический и натуралистический подходы к изучению мира. Несколько неожиданной (в свете

¹ Заметим, что это сближает подходы к интерпретации Канта И. Болотова и Д. Хогана.

² По организационным причинам данный доклад был сделан и обсужден вечером 18.04.2019.

противопоставления реализма и идеализма в первый день работы семинара), но интересной прозвучала реплика В. Молчанова о том, что *реальное* не обязательно выступает антонимом *идеального*, и можно говорить о реальности фактов сознания³.

Во второй половине дня 19 апреля было проведено два секционных заседания. Первое из них было связано с обсуждением кантовской линии трансцендентализма как теории опыта. Здесь прозвучали доклады как более именитых участников семинара: проф. Н. Кузнецовой, Н. Невважай, В. Филатова, И. Шишкова, В. Пржиленского, — так и более молодых исследователей: Н. Державиной (ГАУГН) и М. Мирошниченко (НИУ ВШЭ).

Секция «Трансцендентальная эпистемология и философия науки» (модератор И. Невважай) начала работу с обсуждения доклада Н. Кузнецовой «Трансцендентализм и проблема „реализма vs конструктивизма (антиреализма)“ в современной философии науки».

Оценивая вклад Канта в философию науки, докладчик отметил, прежде всего, кантовскую критику «гносеологической робинзонады», а трансцендентализм определил в виде понимания научного познания как культурно-исторического процесса, и что в рамках трансцендентализма может найти решение проблемы конструктивизма и реализма. Выступление И. Невважай «Трансцендентальные основания физической теории» также поддерживало конструктивную роль трансцендентализма в философии науки. В своем докладе он на ряде примеров из истории физики показал наличие трансцендентальных оснований физических теорий, как классических, так и неклассических. Особенностью интерпретации кантовского трансцендентализма, предлагаемой И. Невважай, является признание конструктивной природы трансцендентальных компонентов научного знания. В докладе показана «работа» одной из конструктивных схем познающего разума в создании трансцендентальных оснований физических теорий. В определенном отношении доклад В. Филатова «О роли мысленных экспериментов в философии сознания» был продолжением анализа трансцендентальных оснований познания сознания, его предметом был феномен мысленного эксперимента. Рассмотрев различные трактовки мысленного эксперимента и проанализировав ряд философских мысленных экспериментов, в которых раскрывается природа сознания, докладчик приходит к выводу, что мысленный эксперимент дает не столько новое позитивное знание о реальности, сколько новое понимание концептуальных структур.

В других докладах секции кантовский трансцендентализм рассматривался в отношении к иным философским контекстам, ставшими актуальными в XX веке. В своем докладе «От теории познания в посттеоретической философии науки: в поисках нового понимания трансцендентального» В. Пржиленский стремился доказать, что в «посттеоретической» философии трансцендентализм перемещается из философской теории в частнонаучные теории. Однако осталось неясным какие

---

³ Заметим, что сам Э. Гуссерль использует в данном случае термин *reell* (нем.), который отличается от стандартного *real*.

новые интерпретации трансцендентализма нас при этом ожидают. И. Шишков в своем докладе «Концепция трансцендентальной прагматики К.-О. Апеля» показано, что несмотря на то, что концепция К.-О. Апеля содержательно ассимилирует герменевтический, феноменологический и аналитический подходы, остается методологически близкой классическому фундаментализму и трансцендентализму. Аспирант Школы философии НИУ ВШЭ М. Мирошниченко представил любопытный доклад «Ничто, немислимое никем: трансцендентальные горизонты энантивизма и обсервационной философии», в котором показал, что в двух различных концепциях познания — энантивизма и наблюдательной философии А. Пятигорского — реализуется с некоторыми вариациями трансцендентальная программа. Н. Державина в своем выступлении на тему «О перспективах трансцендентальной эпистемологии» стремилась показать, что априорность познания — свойство не только человеческого разума, но и всех живых систем. Докладчик пытался определить природу априоризма в рамках концепции «воплощенного» познания и распространить ее на системы с искусственным интеллектом.

Второе секционное заседание «Трансцендентальная (феноменологическая) теория сознания» (модераторы А.А. Шиян, О.М. Мухутдинов) было посвящено проблематике сознания. В нем можно выделить две части. В первой части прозвучали доклады Л. Форджионе (L. Forgione) и М. Ровбо (Беларусь), посвященные кантовской концепции сознания (трансцендентального субъекта, трансцендентального единства апперцепции), а большая часть заседания была посвящена обсуждению сознания и его структур в рамках феноменологической традиции. Если доклад Ф. Бергхофера (P. Berghofer) продолжил линию синтеза феноменологической и натуралистической (когнитивных) установок, то состоявшиеся «феноменологические» доклады Н. Артеменко, О. Мухутдинова, А. Шиян показали приличный уровень развития феноменологического подхода в современной российской мысли.

Третий день семинара (20 апреля) был посвящен обсуждению следующей трансцендентальной проблематики: *трансцендентальной теологии и этике, предьстории и рецепции трансцендентализма в истории философии и трансцендентальной теории сознания* (как продолжения секционного заседания по философии сознания 19 апреля). Первое из этих заседаний проходило на базе РПУ св. Иоанна Богослова, а второе и третье заседание — на базе НИУ ВШЭ. Отметим также, что в рамках семинара проф. Д. Хоган любезно согласился провести мастер-класс по кантовской трансцендентальной эстетике.

Первая из обсуждаемых тем — тема *трансцендентальной онто-теологии*, с одной стороны, примыкает к проблематике трансцендентальной метафизики, которая обсуждалась в первые два семинара, а, с другой стороны, обладает своей спецификой. Секционное заседание проходило под знаком кантовского вопроса «*Как возможна теология как наука?*». В истории мысли можно выделить три основных трансцендентальных подхода: средневековый трансцендентальный подход Дунса Скота и Ф. Аквинского, собственно кантовский подход к конституированию *трансцендентальной теологии* как исследования [трансцендентальных] предикатов Бога и трансцендентальной неотомистский подход XX века (Ж. Марешаль, Б. Лонерган, К. Ранер, Э. Корет).

Во многом тон первого заседания задал доклад проф. С. Коначевой, в котором был дан абрис общей картины развития современной католической «трансцендентальной» мысли и определена перспектива ее дальнейшего развития, т.е. использования трансцендентального метода в современной теологии. Поддержал и дополнил эту тематику доклад А. Кольцова (ПСТГУ), который был посвящен «феноменологической» теологии А. Райнаха. Представитель сибирской философской школы П. Мишагин выступил с докладом по проблеме кантовской концепции трансцендентальной свободы.

Следующее заседание семинара было посвящено теме «Трансцендентальная философия: от предыстории к современным рецепциям». Основной доклад здесь сделал проф. В. Белов — «Критический реализм против критического: критика когеновского идеализма В.Э. Сеземаном». В его докладе вновь зазвучала проблематика идеализма-реализма, но уже в неокантианском преломлении. Представитель русского неокантианства начала 20 века Сеземан критикует логический вариант субъективного идеализма, к которому он помимо Гегеля причислял также учение Германа Когена. Белов рассматривает также позицию самого Сеземана, которая представляет собой особый вариант объективного или реал-идеализма, который включает в себя субъективный идеализм, но только как один из своих моментов. В этом подход Сеземана близок феноменологии Гуссерля, в рамках которой субъективизм преодолевается еще большим субъективизмом. У Сеземана достижение истинного бытия осуществляется посредством размышления субъекта над самим собой, посредством его самопознания. Истинное бытие для Сеземана имеет идеально-объективный характер, является идеей в онтическом смысле. Это означает, что реализм Сеземана является объективным идеализмом, истоки которого лежат в философии Платона. Особое место в докладе было уделено сеземановской интерпретации платоновского наследия и отличие его интерпретации от понимания философии Платона в марбургской школе неокантианства.

Неокантианская тематика была продолжена в докладе Н. Сторчеус «В. Виндельбанд: философия как высшее исследование высших ценностей». Сторчеус рассматривает две задачи, стоящие перед концепцией культуры Виндельбанда: формирование будущего идеала культуры и понимание исторически данной культуры. Эта ситуация противоречия данного и заданного требует от философа, по убеждению Виндельбанда, обнаружения основной вневременной структуры всякого культурного творчества. Докладчик подробно остановился на том, как в связи с поставленной задачей Виндельбанд понимает, применяет и развивает методологию трансцендентального подхода.

В рамках данного заседания также обсуждался вопрос об античных истоках кантовского трансцендентализма. Так, в докладе Е. Земмури (ГАУГН) «Возникновение трансцендентальной проблематики в античной философии» была сделана попытка проследить развитие трансцендентальных познавательных форм от натурфилософии Фалеса до «первой философии» Аристотеля. Современная рецепция трансцендентализма была представлена в докладе М. Категова (Беларусь) «Анти-

ципации восприятия и поиск антропологического измерения „Критики чистого разума“ Канта. В докладе основные достижения кантовской философии были рассмотрены сквозь призму феноменологической антропологии М. Хайдеггера, М. Шелера, М. Мерло-Понти. В центре внимания докладчика были категории реальности и общения.

На третьем (заключительном) заседании семинара 20 апреля было продолжено обсуждение трансцендентального подхода к сознанию. Проблема самосознания в кантовском трансцендентализме была в центре внимания доклада А. Гребенникова (НИУ ВШЭ) «От самосознания к самопознанию: перспектива трансцендентальной теории сознания». Докладчик обосновал тезис о невозможности отождествления самосознания с кантовским трансцендентальным единством апперцепции и поставил вопрос о возможности разработки кантовского понимания самопознания. Вопрос о необходимости переосмысления трансцендентального сознания у Канта в оптике языка на материале философии Гамана был поставлен в докладе А. Лызлова «Трансцендентальное сознание vs трансцендентальность языка: Кант и Гаман». В докладе Д. Попова «Анализ априорных структур чистого сознания Э. Гуссерля» анализировались структуры трансцендентально чистого сознания, выделяемые в феноменологии Гуссерля. Острую дискуссию вызвал вопрос о понимании статуса и роли ощущений в гуссерлевской концепции сознания.

Подводя итоги работы трансцендентального семинара—2019, можно сказать, что на нем состоялось интересное обсуждение современной трансцендентальной проблематики, были поставлены и обсуждены концептуальные проблемы, прежде всего проблема «идеальное vs. реальное», и намечены пути их трансцендентального решения. На заключительном заседании семинара—2019 была предложена приоритетная тематика для обсуждения семинара—2020 — «Трансцендентализм и наука».

Информация о финансировании и благодарности. Данный обзор подготовлен при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-011-00925). Обзор подготовлен при участии А.А. Шиян.

История статьи:

Статья поступила 27.05.2019

Статья принята к публикации 01.07.2019

Для цитирования: Катречко С.Л., Невважай И.Д. «Трансцендентальный поворот в современной философии: трансцендентальная метафизика, эпистемология и философия науки, теология и философия сознания» (обзор конференции) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2019. Т. 23. № 4. С. 548—556. doi: 10.22363/2313-2302-2019-23-4-548-556

Сведения об авторах:

Катречко Сергей Леонидович — кандидат философских наук, доцент философского факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН); (e-mail: skatrehko@gmail.com)

Невважай Игорь Дмитриевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Саратовской государственной юридической академии (e-mail: filosof@sgar.ru)

Transcendental Turn in Contemporary Philosophy: Transcendental Metaphysics, Epistemology and Philosophy of Science, Transcendental Theology and Theory of Consciousness

S.L. Katrechko¹, I.D. Nevazhzhay²

¹State Academic University for the Humanities
Maronovskiy per., 26, Moscow, Russian Federation, 119049

²Saratov State Law Academy
Volskaya st., 1, Saratov, Russian Federation, 410056

Article history:

The article was submitted on 27.05.2019

The article was accepted on 01.07.2019

For citation: Katrechko S.L., Nevazhzhay I.D. «Transcendental Turn in Contemporary Philosophy: Transcendental Metaphysics, Epistemology and Philosophy of Science, Transcendental Theology and Theory of Consciousness». *RUDN Journal of Philosophy*. 2019; 23 (4): 548—556. doi: 10.22363/2313-2302-2019-23-4-548-556